

УДК 347.9(091)

К 150-летию Судебных уставов Российской империи 1864 года: историко-правовой очерк реформы гражданского судопроизводства в России

М.А. Фокина,

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского,
арбитражного, административного процессуального законодательства
Российского государственного университета правосудия
Россия, Москва
fok_mar@mail.ru

Проводится детальный анализ основных положений судебной реформы 1864 года и ее важнейших принципов. Автор подчеркивает необходимость учета опыта подготовки Устава гражданского судопроизводства 1864 года, исторических уроков его применения и традиций отечественного судопроизводства в целом при проведении работы по реформированию современного гражданского судопроизводства, призванной обеспечить единство законодательства, теории и судебной практики.

Ключевые слова: Судебные уставы 1864 года, судебная реформа, принцип, конкретно-исторический метод, гражданское судопроизводство, состязательность, доказательства.

В ноябре 2014 года исполнилось 150 лет со времени принятия Судебных уставов Российской империи (приняты 20 ноября 1864 г.) Отличительной чертой современного периода является то, что восприятие судебной реформы 1864 года осуществляется через призму реформирования современной судебной системы и гражданского процессуального законодательства [30].

Как известно, значение исторического момента неодинаково в различных отраслях права. Он наиболее актуален для тех из них, которые регламентируют судоустройство и судопроизводство, поскольку именно здесь осуществляется практическое применение права. В судопроизводстве наиболее отчетливо проявляется реализация правовых норм в конкретных правоотношениях. На значимость исторических исследований в области судопроизводства указывали еще юристы XIX века. Так, Ф.М. Дмитриев отмечал: «Определить исторические особенности русского судопроизводства, показать, что в них было случайного и что существенного – вот обязанность науки права... Труды подобного рода могут со временем иметь благотворное влияние на самую практику, которая только в сближении с наукой может заимствовать новые силы» [10, с. 580].

Судебная реформа занимала центральное место среди реформ 60—70 гг. XIX в. Кардинальному изменению подверглось процессуальное законодательство. Это объяснялось его важностью для обеспечения неприкосновенно-

сти личности и имущества, что было весьма актуально в связи с интенсивным развитием капитализма после отмены крепостного права в России. Передовые принципы и институты Судебных уставов были введены в результате победы либерального направления в правительственных сферах, где шла острая борьба, объектом которой были сущность и характер изменений судопроизводства и судоустройства.

Успех реформы гражданского судопроизводства был результатом ее тщательной подготовки. Работа над проектом Устава гражданского судопроизводства была начата в 1847 году и 6 июня 1857 г. Александр II повелел представить в Государственный совет проект Устава, разрабатываемого вторым отделением Собственной Е.И.В. канцелярии¹.

Посвятив рассмотрению проекта 39 заседаний в период с 15 ноября 1857 г. по 23 сентября 1859 г., Государственный совет одновременно подверг критике всю систему судоустройства и судопроизводства. По его мнению, формализм и письменный характер судопроизводства определялись рядом недостатков, присущих судебному процессу, среди которых: 1) огромное количество порядков судопроизводства; 2) смешение полицейской и судебной власти в начальной стадии судопроизводства; 3) неопределенность законов о подсудности; 4) наличие особых сословных судебных учреждений; 5) существование следственного процесса и применение к гражданскому судопроизводству процессуальной формы рассмотрения

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

² О более ранних этапах подготовки Судебной реформы 1864 года см.: [3, с. 13—35].

уголовных дел; 6) отсутствие сокращенного порядка для рассмотрения маловажных дел; 7) требование канцелярской тайны в гражданских делах; 8) неточность и неполнота правил о судебных доказательствах; 9) неудовлетворительный порядок прокурорского надзора; 10) смешение судебной и законодательной властей; 11) исполнение решений полицией, а не судебными местами; 12) недостаточная регламентация правового положения поверенных и т. д. [11].

К проекту Устава гражданского судопроизводства была приложена объяснительная записка главы II отделения Н.Д. Блудова от 8 июня 1857 г., в которой провозглашалась доктрина судебной реформы. Понимая необходимость принципиальных изменений, он писал, что, «рассматривая с разных сторон все неудобства нынешнего порядка судопроизводства гражданского, а с тем вместе и причины... имея при этом в виду, что между всеми постановлениями о судопроизводстве существует естественная, неразрывная связь, тем очевиднее и сильнее представляется истина... что через частные изменения мы не только не достигнем желаемой, указанной нам цели, но едва ли в некотором отношении не удалимся от нее» [1, с. 12]. В то же время, считая, что для коренных изменений в гражданском процессуальном законодательстве еще не наступило время, он отмечал: «Предполагаемые перемены должны быть заключены в указанных заранее пределах, которые преступить было бы... преждевременно» [1, с. 113]. В качестве первоочередных мер Н.Д. Блудов предлагал ввести элементы состязательного процесса. С этой целью проект возлагал на стороны обязанность следить за ходом дела, собирать справки. Исковое прошение и ответ на него должны были составляться по строгой форме. Материалы докладывались членами суда в присутствии сторон. Полиция освобождалась от сбора доказательств.

Н.Д. Блудов не решился ввести в законодательство России принципы, на которых было основано судопроизводство западных стран, учредить адвокатуру, а без этого последовательно провести принцип состязательности было невозможно.

Большое значение для определения принципиальных основ правосудия по гражданским делам имела записка князя Д.А. Оболенского, отражавшая мнение российской либеральной бюрократии. В ней автор предлагал ввести институт адвокатуры, изменить законы о доказательствах, заменить письменный процесс устным судовоговорением, ввести иные принципы состязательного судопроизводства [16, с. 50—52].

Проблемы состязательного гражданского судопроизводства постоянно находились в центре внимания законодателей второй половины XIX в. Обсуждая проект Устава гражданского судопроизводства, Государственный совет сопоставил состязательные и следственные основы судопроизводства. Признавая, что и тот, и другой порядок направлен на установление истины, соединенные департаменты решительно высказались в пользу обвинительного начала, которое гораздо лучше обеспечивает, по их мнению, установление «действительной истины» [11, т. 50, с. 13].

Вместе с тем переписка главы II отделения Н.Д. Блудова и министра юстиции В.Н. Панина свидетельствует о резко отрицательном отношении обоих ведомств к введению состязательного начала. В отношении от 21 июля 1859 г. Н.Д. Блудов прямо указывал, что его точку зрения разделяет император Александр II. При таких условиях ждать широкомасштабной судебной реформы было невозможно. Но и в обществе до 1861 года правительство не могло почерпнуть каких бы то ни было указаний, поскольку «общая печать молчания, наложенная на общественную мысль, лишала возможности лучшие общественные и научные силы заниматься систематическим обсуждением судебной реформы» [22, с. 301].

Датой решительного перелома было 23 октября 1861 г. С этого дня началась работа по составлению Судебных уставов, занявшая три года и один месяц. В этот день Александр II Высочайшим повелением одобрил порядок рассмотрения Государственным советом проектов судебного преобразования. В основу работы предполагалось положить проекты Второго отделения. Задача заключалась в том, чтобы извлечь из них основные начала и на их основе разработать проекты [18, с. 303—304]. Упоминая об этом моменте, Г. Джаншиев отмечал, что «здесь впервые Китайская стена, отделявшая в течение сорока пяти лет наши законодательные сферы от непосредственного воздействия европейской науки и современного прогресса, пала... Благодаря этому крупному событию, а также господствовавшему в то время в русском обществе либеральному настроению, сделан был последний логический шаг, без которого предпринятое гр. Блудовым 20 лет перед тем дело судебной реформы осталось бы на полпути и недоделанным» [18, с. 306].

Общие фундаментальные принципы судебной реформы были отражены в Основных положениях преобразования судебной части в России, разработанных по повелению Александра II специально организованной комиссией (В.П. Бутков, С.И. Зарудный, А.П. Плавский, К.А. Победоносцев, П.А. Данаевский,

Н.А. Бурцковский и др.). В результате ее работы были подготовлены Основные положения гражданского судопроизводства, Основные положения уголовного судопроизводства, Основные положения судоустройства, а также переходные меры от существовавшего тогда порядка к предполагаемому новому и о числе и штатах новых судебных учреждений. В течение 1862 года проекты Основных положений были рассмотрены и утверждены Соединенными департаментами законов и гражданских дел Государственного совета, а затем и общим собранием Государственного совета. 29 сентября 1862 г. они удостоились Высочайшего утверждения.

Основными положениями гражданского судопроизводства (далее также — Основные положения) провозглашался состязательный процесс (ст. 7). Необходимые для дела справки, сведения, доказательства собирались самими тяжущимися; суд не должен был входить по данному вопросу ни в какую переписку ни с учреждениями, ни с лицами, но по просьбе сторон мог выдать последним свидетельства для получения данных справок и сведений [29]. Стороны получали право подачи двух состязательных бумаг, общее количество состязательных бумаг в суде не должно было превышать четыре — по две с каждой стороны.

Объяснительная записка к проекту Устава гражданского судопроизводства раскрывает понятие состязательных бумаг. К ним относились исковое прошение, ответ, возражение и опровержение. Под понятие состязательных бумаг не попадали частные прошения, прошения об отводах, о встречном иске, о дополнительных требованиях и т. п. Число подобных бумаг «зависит от свойства дела, от условий, в коих находится спорный предмет и вообще от случая и потому не может быть ограничено законом» [21, с. 205—206]. Подача состязательных бумаг считалась правом, а не обязанностью тяжущихся, и поэтому каждой из сторон было дано «право отказаться от представления возражения, если она считала это излишним и находила для себя достаточным одно словесное на суде объяснение» [13, с. 25—26].

Рассмотрение гражданских дел в окружных судах начиналось докладом одного из членов суда, а по окончании доклада происходило устное состязание сторон. Стороны имели право принять участие в устном состязании лично или через поверенных, независимо от участия в письменном состязании. Тяжущимся и их поверенным открывался свободный доступ к материалам дела, ни одно показание или требование одной стороны не должно было быть скрываемо от другой (ст. 20). Тяжущиеся или их поверенные могли присутствовать при

допросе свидетелей и совершении любого действия суда, проводимого с целью проверки доказательств (ст. 21). Суду предоставлялось право задавать вопросы тяжущимся сторонам. Сущность состязательного процесса составители уставов видели в том, что судья не имеет никакого права ни дополнять дела новыми доказательствами, ни возбуждать таких вопросов, о которых стороны не просят. Вопросы о спорных обстоятельствах должны были выводиться из требований тяжущихся, а не по усмотрению судьи.

Особое внимание обращалось на необходимость отделения вопросов о спорных обстоятельствах от вопросов о применении закона. «Решение дела есть не что иное, как применение закона к известным обстоятельствам, следовательно, прежде применения закона необходимо привести самые обстоятельства дела в известность, т. е. отделить спорные от бесспорных и разрешить спорные обстоятельства независимо от применения законов» [12, с. 105]. Отсюда вытекало и другое важное требование о том, что суд не имеет права ни постановлять решение о таких предметах, о которых не предъявлено требование, ни выходить за пределы заявленных требований. При вынесении решения по делу суду запрещалось касаться таких предметов, о которых сторонами не было предъявлено требований, ни присуждать более того, что требовалось сторонами, суд также не имел права возбуждать вопроса о давности, если стороны на нее не ссылались. Решение, выносимое судом, должно было основываться на соображениях, которые суд обязан был привести в решении [4, с. 113].

Основные положения были опубликованы в Собрании узаконений и распоряжений правительства и вызвали большой общественный резонанс. Несмотря на весьма слабое развитие юридического образования в России, на Основные положения поступило 446 различных замечаний со всех концов России, включая Сибирь и Закавказье [8, с. 52]. По свидетельству современников, «публика ожидает реформы, и даже с благодарностью, пожалуй, принимает ее, но обсуждает ее уже не с одной технической стороны, но в соответствии с тем жизненным и политическим строем, в котором она должна заявить свою силу. Одним словом, требования публики относительно реформы не ограничиваются одною буквою реформы. А идут куда-то далее; это «далее» и представляет именно ту совокупность условий, среди которых должна жить реформа: они могут дать ей жизнь действительную, но они же могут низвести ее на степень мертвой буквы» [5, с. 77]. Вместе с тем судьба поступивших в комиссию замечаний весьма своеобразна. Как отмечал

И.В. Гессен, «все шесть грандиозных томов замечаний, в которые вложено было столько беззаветного труда и энергии, оказались совершенно ненужными, как будто совершенно забыли, что правительство обращалось к частным и должностным лицам с просьбой высказаться об Основных положениях» [5, с. 107]. Он связывал такое положение с тем, что в комиссии установился взгляд на непререкаемость Основных положений. В связи с этим «замечания» представляют интересный материал с точки зрения характеристики общественного мнения рассматриваемого исторического периода, хотя они и не оказали существенного влияния на подготовку Судебных уставов.

Основные положения свидетельствуют о том, что самодержавие восприняло принципы правосудия западных стран, уступив либеральному направлению. Это объяснялось исторической обстановкой начала 60-х гг. XIX в. Отмена крепостного права в России привела к появлению обширной социальной группы собственников. Для ее функционирования государство должно было гарантировать неприкосновенность личности, собственности, свободу частнопредпринимательской деятельности. Для этого необходима была такая организация юстиции и судопроизводства, которая обеспечивала бы равные возможности для защиты частных интересов. Построение гражданского судопроизводства на основе принципа состязательности позволило обеспечить равенство перед судом субъектов гражданских правоотношений. Видный деятель судебной реформы С.И. Зарудный писал: «Если бы в 1861 году не было бы, не состоялось освобождения крестьян с землею, то ни в каком случае не было бы и судебной реформы». «Сначала у нас были рабы, подлые люди... Они сделались простыми людьми... им нужен суд скорый и необходимый» [9, с. 614].

Итогом законодательных работ по реформированию гражданского судопроизводства стал Устав гражданского судопроизводства, принятый Государственным советом и утвержденный монархом 20 ноября 1864 г. В Указе Правительствующему Сенату в связи с принятием Судебных уставов говорилось: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность, и вообще, утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего» [27, с. 28].

Устав гражданского судопроизводства ввел состязательную форму процесса для всех гражданских дел.

Состязательное начало было одним из важнейших предметов исследования дореволюционных ученых-процессуалистов. Значительное внимание этой проблеме уделялось в работах К.И. Малышева, Е.В. Васковского, Е.А. Нефедьева, Т.М. Яблочкова, В.А. Рязановского, А.Х. Гольмстена и др. Общим было мнение о том, что судебная реформа привела к становлению состязательного судопроизводства. Однако взгляды на понятие, содержание, границы действия и оценку состязательного начала в гражданском процессе существенно отличались. Состязательность рассматривалась как принцип, форма, способ формирования процессуального материала. Большое внимание уделялось сравнительному анализу «следственного» и «состязательного» процесса. Отнесение судопроизводства к тому или другому типу проводилось в зависимости от соотношения деятельности сторон и роли суда в формировании фактического материала.

Большинство процессуалистов относили состязательность к принципам (началам) процесса. Так, К.И. Малышев рассматривал состязательность как принцип, в соответствии с которым «разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися» [17, с. 351]. Состязательное начало он выводил из существа гражданских прав. Относя их к частной сфере лица, он логически выводил свободу владельца в распоряжении ими. «Внутреннее развитие каждой сферы есть дело частных лиц, в ней заинтересованных». В связи с этим судебная власть «не призвана вмешиваться в эти частные дела *ex officio*: непрошеное вмешательство могло бы только окончательно расстроить отношения сторон и возбудить процесс там, где дело скорее уладилось без суда, без огласки и судебных издержек... Судебная власть не должна вмешиваться *ex officio* за ту завесу домашних и хозяйственных отношений, которую не хотят поднять сами тяжущиеся» [17, с. 352]. Назначение суда в состязательном процессе К.И. Малышев видел в правильном разрешении спора по тем данным, которые ему сообщают тяжущиеся. В его представлении суд — нейтральный субъект процесса [17, с. 352].

Е.А. Нефедьев определял сущность состязательного судопроизводства путем сопоставления его со следственным процессом. В основу разграничения двух типов судопроизводства была положена роль суда в установлении фактических обстоятельств дела. Для разрешения дела по существу закон может установить два способа: 1) предоставлять суду право принимать активное участие в выяснении обстоя-

тельств дела, т. е. действовать *ex officio* в выяснении оснований для суждений о правоте той или другой стороны; 2) поставить суд в пассивное положение, т. е. предоставить суду право судить о правоте требований сторон на основе того, что будет предоставлено сторонами. В первом случае процесс основан на следственном начале, во втором — состязательном [20, с. 140].

А.Х. Гольмстен характеризовал состязательный процесс с точки зрения сочетания процессуальных прав сторон и официальных обязанностей суда: «Состязательное начало есть принцип законодательной политики, в силу которого права сторон решительно преобладают в процессе над официальными обязанностями суда... Во всех моментах развития, стадиях процесса, мы видим множество прав сторон и весьма немного официальных обязанностей суда» [6, с. 139].

Е.В. Васьковский рассматривал состязательность в двух аспектах: как принцип (начало) процесса и как форму судопроизводства. В первом случае под состязательностью понимался способ формирования процессуального материала и собирания доказательств, состоящий в том, что подготовка фактического материала производится сторонами, а суд дает ему оценку, принимая во внимание то, что доставлено сторонами и в том виде как доставлено». Смысл принципа состязательности он видел в ответственности сторон за фактический материал процесса [2, с. 378—379]. Определяя место и значение состязательного начала в системе принципов гражданского судопроизводства, Е.В. Васьковский не относил его к числу фундаментальных принципов наряду с принципами диспозитивности, равноправия сторон, процессуального формализма и формального руководства суда. Ему отводилась вспомогательная роль в аспекте того, кем осуществляется «разыскание и собирание фактического материала» [2, с. 358]. Несмотря на причисление судейского руководства к фундаментальным принципам процесса, отмечалось, что этот принцип относится исключительно к внешней, формальной стороне процесса и не касается материальной, определяемой иными принципами (диспозитивности, состязательности и др.).

Состязательная форма судопроизводства рассматривалась Е.В. Васьковским в качестве внешней формы процесса, обусловленной характером спора и наличием двух сторон с противоположными интересами. В связи с этим процесс проходил в виде состязания, борьбы сторон перед судом. Преимущество состязательной формы перед следственной он видел в том, что она ведет к разделению труда в про-

изводстве, при котором каждому из тяжущихся предоставлено выполнение той части работы, которая его наиболее интересует, которая ему лучше известна и которую вследствие этого он в состоянии наиболее успешно выполнить. Наибольший эффект разделение труда дает в том случае, если помощь тяжущимся оказывают адвокаты [2, с. 428].

Большинство процессуалистов XIX столетия последовательно не проводили различия между принципами диспозитивности и состязательности, включая элементы диспозитивности в состязательное начало. Е.А. Нефедьев, например, указывал следующие черты состязательного начала: 1) суд не должен возбуждать процесс без предъявления иска (*nemo iudex sine actore*); 2) суд не должен совершать дальнейших процессуальных действий без просьбы заинтересованной стороны (*ne procedat iudex ex officio*); 3) суд должен основывать свое решение только на том, что установлено в процессе (*quod non est in actis non est in mundo*); 4) суд должен руководствоваться тем, что доказано сторонами (*secundum allegata et probata*); 5) суд не должен выходить за пределы просьб, заявленных сторонами (*ne et iudex ultra petita partum*) [19, с. 28—29].

Аналогичной позиции придерживался К.И. Малышев, выделявший следующие признаки состязательного процесса: 1) суд не производит гражданского дела без просьбы заинтересованных лиц; 2) суд не должен выходить за пределы требований сторон; 3) суд не должен разыскивать и принимать в соображение такие факты и доказательства, которые не заявлены ему сторонами [17, с. 352—355]. Из указанных характеристик состязательного процесса видно, что ряд положений, относимых современной доктриной процессуального права к принципу диспозитивности, включали в содержание состязательного начала и состязательность понимали как инициативу сторон не только в формировании фактического материала, но и в развитии процесса.

Заслуживает специального внимания позиция Е.В. Васьковского по вопросу соотношения диспозитивности и состязательности: «Принцип состязательности является дальнейшим развитием принципа формальной диспозитивности. Обладая полной свободой распоряжения процессуальными средствами защиты, в том числе и доказательствами, которыми подтверждаются и устанавливаются те или иные части процессуального материала, тяжущиеся могут по своему усмотрению увеличивать или уменьшать количество самого материала. Естественно поэтому и возложить на них ответственность за полноту процессуального материала... Из принципа диспозитивно-

сти вытекает по отношению к собиранию фактического материала процесса только то, что суд не вправе разыскивать доказательства и требовать их предъявления вопреки выраженной воле сторон» [2, с. 380].

Российская процессуальная доктрина выделяла материальную и формальную стороны процесса. Считалось, что материальная сторона процесса (представление требований, доказательств и т. п.) находится в сфере свободной инициативы сторон, а формальная сторона судопроизводства (соблюдение форм производства, обряды, сроки назначения дня заседания и т. п.) зависит от судебной власти. Устав гражданского судопроизводства (далее — УГС) распространял действие принципа состязательности как на материальную, так и формальную сторону процесса. Движение дела зависело от инициативы сторон. Суд не мог, например, назначить заседание для слушания дела без просьбы сторон (статьи 320—321, 718 УГС). Следствием такого законодательного решения являлось то, что дела годами лежали в канцелярии, так как суд по собственной инициативе не мог дать дальнейшее движение делу. Это смещение сторон — материальной и формальной — несовместимо с состязательным началом и составляло, по мнению Т.М. Яблочкова, недостаток процессуальных законов [31, с. 39].

В соответствии с господствовавшим в рассматриваемый период учением считалось, что источником состязательного начала является материальное право, а не процесс; причем оно вытекает не из каких-либо особых, самостоятельных требований процесса, а из требований, коренящихся в природе гражданских прав. Следовательно, состязательное начало есть не что иное, как выражение в процессе основного свойства гражданских прав — нахождение в свободном распоряжении у его обладателей. Эта позиция была подвергнута критическому анализу Н. Градескулом, который полагал, что «господствующее учение о состязательном начале может быть ... охарактеризовано как учение о том, что гражданский процесс надо строить на том же самом фундаменте, на каком стоит и материальное гражданское право, или, иначе, — что право и процесс должны составлять одно, несколько усложненное, а не два совершенно самостоятельных здания» [7, с. 53]. Выступая против общепринятого мнения, он полагал, что состязательное начало вытекает из процессуальных требований, не имеющих ничего общего с характером материальных прав. В связи с этим состязательность следует рассматривать как самостоятельный юридический институт [7, с. 54—55].

И.Я. Фойницкий, обращаясь к процессуаль-

ным институтам, характеризующим судебную реформу, в частности отмечал, что «состязательность повела к развитию более энергичной деятельности сторон в процессе» [30, с. 68]. Возбуждение гражданского дела и его дальнейшее развитие зависело от воли заинтересованных лиц. Суд приступал к рассмотрению дела только при наличии искового прошения, подаваемого истцом или поверенным (статьи 16, 51, 256, 257 УГС). В мировом суде допускалась устная форма исковой просьбы (ст. 51 УГС). Вызов ответчика производился судом с помощью повестки или публикации в ведомостях, если место жительства ответчика было неизвестно истцу (ст. 275 УГС). Принудительный привод ответчика (как противоречащий сущности гражданского дела) не предусматривался.

Устав различал письменное и устное состязание тяжущихся. В соответствии со ст. 339 УГС решение суда должно было быть основано на документах и других письменных актах, представленных сторонами, равно как и на доводах, изложенных в ходе устного состязания. Законодатель руководствовался тем, что дело получит наилучшее освещение перед судом в результате комбинации письменного и устного начала. Особенное внимание при этом уделялось письменному состязанию: состязательные бумаги должны были довести до сведения суда все юридически значимые факты, которые он мог всесторонне изучить и положить в основу своего решения [31, с. 166]. Анализируя положительные и отрицательные стороны устной и письменной «инструкции», В.Л. Исаченко отмечал необходимость «представления сначала письменной инструкции, а уж затем словесного обмена мыслей: посредством изложения доводов сторон на письме, суду дается полная возможность спокойно изучить обстоятельства дела, анализировать каждое положение, приводимое спорящими в свою защиту, сравнивать с действующими законами и таким путем настолько ориентироваться в споре, настолько знакомиться с его деталями, свойством и существом, чтобы иметь полную возможность отнестись со строгой критикой к тому, что впоследствии будет излагаемо перед ним на словах ... и таким путем подготовить себе почву для совершенно спокойного и беспристрастного разрешения тех вопросов, разрешения которых тяжущиеся ждут от него...» [15, с. 691—692].

Письменное состязание производилось в ходе подготовки дела. В это время стороны обменивались четырьмя состязательными бумагами по две с каждой стороны. К ним относились исковое прошение, ответ, возражение и опровержение (ст. 312 УГС). Исходя из состяз-

зательного начала гражданского судопроизводства определялось содержание состязательных бумаг. В исковом прошении излагались обстоятельства дела, исковые требования и доказательства, на которых они основаны (ст. 257 УГС). В ответе ответчик опровергал требования истца, приводил обстоятельства, на основании которых он признавал предъявленный к нему иск неправильным, а также соответствующие доказательства (статьи 314, 315 УГС). В возражении и опровержении истец и ответчик соответственно излагали соображения, в силу которых считали доводы противоположной стороны неправильными.

В срок, назначенный для явки в суд, ответчик был обязан представить письменный ответ. Копии и приложенные к нему документы сообщались истцу, который в двухнедельный срок представлял возражения на ответ; копия возражения передавалась ответчику, который в такой же срок имел возможность опровергнуть возражения (статьи 317—322 УГС). Статья 312 УГС ограничивала письменное состязание четырьмя состязательными бумагами. Однако, по мнению комментаторов гражданского процессуального законодательства рассматриваемого периода, стороны были вправе обменяться и большим количеством состязательных бумаг, если это было необходимо для наилучшего разъяснения дела [15, с. 393].

Судоговорение проводилось в форме доклада дела и устного состязания сторон в открытом судебном заседании (ст. 324 УГС). Дело рассматривалось в закрытом судебном заседании, если публичность заседания могла быть предосудительна для религии, общественного порядка или нравственности, а также при наличии просьбы обеих сторон (статьи 325, 326 УГС). Доклад дела производился членом суда на основании представленных сторонами бумаг и документов (ст. 327 УГС). Далее следовало состязание сторон. Неявка в заседание одной стороны не могла служить препятствием к словесному объяснению явившейся стороны (ст. 329 УГС). При общем порядке судопроизводства ответчику позволялось отказаться от явки в судебное заседание и просить в состязательных бумагах о рассмотрении дела без дачи устных объяснений (ст. 719 УГС).

Если стороны явились в суд, то дело не могло быть разрешено без состязания тяжущихся (статьи 72, 173, 330, 769 УГС). Суд не имел права отказать сторонам в устном состязании или устном объяснении одной из сторон [23, с. 200]. Устное состязание состояло в поочередном выступлении истца и ответчика. При апелляционном пересмотре первым слово предоставлялось апеллятору, а если жалобу подавали обе стороны — истцу (ст. 769 УГС). В

ходе состязания тяжущиеся излагали свои требования, а также обстоятельства и доводы, на которых они основаны. Если в одном производстве были объединены несколько исковых требований или предметов, то суд был вправе постановить, чтобы тяжущиеся предоставляли свои объяснения отдельно по каждому требованию или предмету.

В первоначальной редакции Устав гражданского судопроизводства последовательно провел принцип состязательности в процессуальных правилах доказывания. Это выражалось в возложении на стороны обязанности доказывать свои требования и возражения (статьи 81, 366 УГС). Обязанность доказывания лежала, прежде всего, на истце, что вытекало из той наступательной роли, которая принадлежит ему в процессе. Обязанность доказывания переходила от него к ответчику только после того, как истец доказал свои утверждения, так как ответчику в этом случае приходилось делать возражения, подлежащие доказыванию. Разъясняя ст. 366 УГС, кассационный департамент в своем решении указывал, что обязанность истца доказывать свой иск следует распространять на все судебное состязание и производство. Из ст. 366 УГС не следует, что истец обязан при предъявлении иска доказывать все обстоятельства дела [24, с. 159—160]. При установлении спорного факта обязанность представления доказательств возлагалась на сторону, которая утверждает наличие этого факта [26, с. 161]. Задача тяжущихся — не доказать юридическую основательность своих заявлений и требований, а с наибольшей полнотой указать фактические обстоятельства дела [31, с. 35]. Суду предоставлялось право принимать в основание решения доводы, которые хотя и не были буквально приведены тяжущимися, но следовали из представленных сторонами доказательств и документов [25, с. 162].

По отношению к доводам и доказательствам права сторон были ничем не ограничены: они могли приводить новые, не указанные в состязательных бумагах доводы и доказательства, вплоть до прекращения председательствующим прений (ст. 331 УГС). Это правило свидетельствует о стремлении законодателя предоставить сторонам возможность отстаивать свою позицию в процессе, привлекая с наибольшей полнотой доказательственный материал. В силу статей 263 и 315 УГС истец обязан представить доказательства своего иска в исковом прошении, а ответчик возражения в ответе. После обмена состязательными бумагами может стать ясно, что своими доказательствами противная сторона поколебала силу представленных доказательств и без подкреп-

ления новыми доказательствами первые будут опровергнуты. Поэтому единственная возможность тяжущегося защитить свою позицию в споре — представить доказательства и доводы в ходе устного состязания. Состязательный процесс предполагает взаимную информированность сторон о доказательственном материале. В целях обеспечения равноправной борьбы сторон до начала судебного заседания каждая сторона должна знать все доказательства, на которых противоположная сторона основывает свои требования. Представление новых доказательств требует дополнительной подготовки, для которой закон дает право просить об отсрочке заседания (ст. 331 УГС). В связи с рассматриваемым вопросом Правительствующий Сенат отмечал: «одно то, что каждый из представленных новых доводов и доказательств может вызвать с противоположной стороны особые возражения и привести суд в необходимость обсудить такие стороны дела и такие вопросы, которые при первоначальных доказательствах могли и не иметь места, не может колебать существа требований и оснований иска и не должно влечь за собой смешение понятий об основании иска и о доказательствах и доводах его» [15, с. 742].

Устав гражданского судопроизводства допускал перерыв в состязательной деятельности сторон. Статья 896 УГС устанавливала: «Если суд в решении своем признает обвиненную сторону обязанною возратить стороне оправданной полученные с осужденного имения доходы, или вознаградить ее за убытки и судебные издержки, или представить отчет по управлению делами и имуществом, но не найдет возможным определить самую сумму присуждаемого взыскания, то оправданная сторона может отыскивать сию сумму в порядке исполнительного производства, не теряя впрочем права предъявить иск в общем порядке». В соответствии со ст. 896 УГС истец должен доказать не только иск по существу, но и количество взыскиваемого имущества. Как правило, это осуществлялось одновременно с доказыванием права на взыскание, но если вопрос вызывал затруднения, то проводилось состязание, отдельное от состязания по существу. В этом случае по окончании состязания по существу иска суд не выносил решения, а откладывал его до состязания о количестве требований.

Стороны не были ограничены в представлении доказательств в апелляционном производстве. Право представлять новые доказательства принадлежало обеим сторонам, независимо от оценки его судом первой степени. Любые доказательства, которые могли быть представлены, но не были представлены по каким-либо

причинам при первоначальном рассмотрении дела, допускались к рассмотрению во второй степени суда.

Закон предусматривал право сторон представлять доказательства относительно обстоятельств, возникших после первого рассмотрения дела (статьи 331, 507, 777 УГС).

Устав гражданского судопроизводства предусматривал ряд мер по борьбе со злоупотреблениями правами в сфере доказательственной деятельности со стороны юридически заинтересованных лиц. Эти злоупотребления выражались в представлении существенных для дела доказательств при окончании разбирательства дела, в судебных прениях, при затягивании процесса. В целях предотвращения злоупотреблений устанавливалось, что новые доводы и доказательства не могут быть приняты судом во внимание при вынесении решения и не могут служить основанием для возобновления состязания в новом заседании, если они были представлены по окончании состязания или судебного заседания (статьи 4, 367, 368, 693 УГС). Статья 190 проекта УГС предлагала санкцию: «В случае неявки тяжущегося без уважительных причин суд вправе признать доказанными те обстоятельства, по которым требовалось его личное объяснение».

Создавая условия для процессуальной активности сторон, Устав предоставил суду определенную инициативу. Председатель суда руководил устным состязанием сторон. По мнению К.П. Победоносцева, участие председателя в ведении словесного состязания допускается лишь постольку, поскольку «сие нужно для охранения порядка в состязании, или для разъяснения недоразумений или неясностей в изложении обстоятельств дела...» [23, с. 73]. Это утверждение подтверждается рядом положений Устава гражданского судопроизводства. Так, от усмотрения суда зависело, предлагать или не предлагать вопросы тяжущимся. Во время устного состязания сторон председательствующий и, с его разрешения, члены присутствия имели право предлагать сторонам вопросы с целью разъяснения их требований, доводов и возражений, если они были выражены неясно (ст. 335 УГС). По смыслу закона при ясности и определенности заявлений стороны ни председательствующий, ни члены суда не вправе были задавать вопросы. За председателем сохранялось право отклонить вопросы, предлагаемые стороной, если он решит, что они не относятся к делу или обстоятельства дела установлены. Закон предоставлял председателю суда право прекратить состязание тяжущихся, если обстоятельства дела установлены, при этом стороны имели право на равное количество выступлений

(ст. 338 УГС).

По общему правилу представление доказательств осуществлялось сторонами. Статья 367 УГС гласит: «Суд ни в каком случае не собирает доказательств или справок, а основывает решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися». Поэтому суд не вправе, например, допрашивать свидетелей по собственной инициативе или принимать во внимание сведения, содержащиеся в других делах.

Процессуальная активность суда в доказывании носила неоднозначный характер. В одних случаях суд инициативно воздействовал на систему средств доказывания по конкретному делу, а в других — оказывал содействие сторонам в представлении ими доказательств.

Суд оказывал сторонам помощь в сборе справок. По их просьбе он выдавал свидетельство, которым подтверждал необходимость справки. Но суд не был обязан удовлетворять каждое требование сторон о выдаче свидетельства и отказывал в нем, если справка не могла служить доказательством. Вопрос об использовании свидетельства об истребовании справок решался сторонами самостоятельно (статьи 452—455 УГС). Все судебные и правительственные учреждения, а также должностные лица были обязаны немедленно выдать тяжущемуся, предъявившему свидетельство, необходимые сведения и документы. При невозможности удовлетворить просьбу в указанный срок тяжущемуся выдавалось удостоверение об этом и указывалось время, к которому сведения или документ могут быть выданы.

Устав гражданского судопроизводства предоставил суду некоторую инициативу в определении круга доказательств по конкретному делу. При недоказанности существенных обстоятельств дела суд объявлял об этом сторонам и назначал срок для разъяснения событий дела, не указывая сторонам, какие доказательства они должны представить (ст. 368 УГС). Это правило совместимо с состязательным началом, так как суд не указывал тяжущимся на конкретные доказательства и не собирал их сам, а лишь указывал обстоятельства, по которым сторонами должны были представляться доказательства. Суд имел право выносить постановления относительно доказательств только тогда, когда это представлялось необходимым для дальнейшего производства по делу. Он не должен был требовать представления доказательств относительно фактов, которые не вызывают спора между сторонами, «возбуждать от себя сомнения и возражения, вместо ответчика» [17, с. 353—354].

Не имея права собирать доказательства, суд мог по просьбе сторон или по собственной инициативе производить проверку представленных сторонами доказательств, по которым об-

явлен спор (статьи 369, 499 УГС). Статья 400 УГС предоставила суду право «расспроса» свидетелей. На основании статей 507 и 515 УГС суд был вправе по собственному усмотрению назначить осмотр на месте и экспертизу, а также истребовать заключение сведущих людей.

Совместными действиями суда и сторон проводилось исследование доказательств. Так, председатель суда, с его разрешения — члены суда и стороны могли предлагать свидетелю вопросы не только по тем обстоятельствам, для подтверждения которых он вызван, «но и вообще по всем предметам, которые каждая из них признает нужным выяснить» (ст. 400 УГС). Несмотря на то, что суд по собственной инициативе мог назначить осмотр на месте, стороны имели право присутствовать при нем и делать указания и замечания (ст. 510 УГС).

К вопросу об инициативе суда в процессе можно отнести постановление ст. 719.1 УГС: «От суда зависит потребовать явки истца лично или через поверенного, если по обстоятельствам дела окажется необходимость в его словесных объяснениях».

Состязательный процесс прочно вошел в судебную практику. Спустя 25 лет после принятия Судебных уставов Г. Джаншиев отмечал, что даже самые отчаянные сторонники дореформенного суда не решаются ныне доказывать вред гласного суда, состязательного судоговорения и адвокатуры. Вместе с тем деятели судебной реформы признавали возможность и даже необходимость совершенствования Судебных уставов. Весь вопрос сводился лишь к тому, в каком направлении должны быть проведены эти дополнения, чтобы суд мог плодотворно функционировать [8, с. 89].

Значимость Судебной реформы 1864 года для дальнейшего развития отечественного судопроизводства и судопроизводства не подвергается сомнению. Однако по истечении десятилетия стало очевидно, что многие процессуальные институты не реализовывались на практике. Либеральные устремления разработчиков Устава гражданского судопроизводства не соответствовали социальным потребностям. По справедливому замечанию В.Д. Зорькина, власть была вынуждена принять «меры по ограничению или даже выхолащиванию либерального и демократического содержания судебной реформы» [14].

Дальнейшее развитие гражданского процессуального законодательства в конце XIX — начале XX вв. шло по пути усиления роли суда в процессе. Расширение инициативы и активности суда в гражданском процессе было вызвано потребностью общественной практи-

ки, которая, по свидетельству современников, «неудержимо пробивает себе путь в жизнь, несмотря на то, что на этом пути стоит теория, провозглашающая состязательное начало самым важным из устоев гражданского процесса и в то же время отождествляющая его с пассивностью суда, в противоположность активности сторон. Движение это настолько сильно, что положительно заставляет отступать перед собою теорию... Очевидно, требуется полный и тщательный пересмотр всего учения о состязательном начале в гражданском процессе, до самых его корней и основ, с целью переработать теорию и привести ее в согласие с фактами положительного законодательства...» [7, с. 79—80].

Между теоретиками-процессуалистами возникли споры относительно понимания следственного и состязательного начал в аспекте их сочетания, т. е. о необходимости вмешательства суда в состязание сторон, в установление ими фактического состава. Общим для них было неприятие «чистой» состязательности процесса, признание необходимости дополнить законодательство нормами, закрепляющими материальную активность суда, ввести следственные элементы в состязательность. Так, Е.В. Васьковский, отдавая приоритет состязательности, определил границы вмешательства суда в состязательность сторон следующим образом: «вмешательство суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит принципу диспозитивности» (цит. по: [7, с. 98]). В связи с этим он предлагал следующее: во-первых, суд должен иметь право обращать внимание сторон на необходимость установить какой-либо факт, разъяснить требование или возражение; во-вторых, суд вправе истребовать документ или вызвать свидетеля, если об их существовании ему стало известно официально, а не в частном порядке и не против воли сторон. Суд должен оказывать сторонам помощь в установлении фактических обстоятельств дела, но не может при этом ни поступать наперекор воле заинтересованной стороны, ни производить самостоятельных розысков процессуального материала. В связи с тем, что процессуальная активность суда только направляет и дополняет состязание сторон, по мнению Е.В. Васьковского, говорить о следственном начале было бы неправильно. Поэтому он предлагал употреблять термин «инструкционный принцип» [2, с. 394].

Взгляды теоретиков-процессуалистов нашли отражение в законодательстве. Изменения, внесенные в Устав гражданского судопроизводства, значительно усилили роль суда в гражданском процессе. Так, судья по собственной инициативе мог приложить «не касающие-

ся существа дела» справочные сведения, находящиеся в его же делах (ст. 82). Судья приобрел право «потребовать представления тяжущимися доказательств, на которые они указывали в своих объяснениях, хотя бы на эти доказательства и не было сделано прямой ссылки» (ст. 821). Суду была предоставлена возможность принимать во внимание доказательства, представленные явившимися соучастниками, в пользу неявившихся, даже если последние на них не ссылались (ст. 153).

Законом от 12 марта 1914 г. по делам, вытекающим из брачно-семейных правоотношений (о совместном жительстве супругов, о содержании жены, о правах родителей в отношении детей), суду было предоставлено право по собственному усмотрению поставить вопрос о допросе самих супругов (т. е. тяжущихся), их родственников (без ограничения степени родства) и соседей, а также других лиц, способных сообщить необходимые сведения по делу.

Основные черты судебной реформы 1864 года (отделение судебной власти от законодательной и административной; независимость судей; состязательный порядок судопроизводства; гласность и устность процесса; изменение системы обжалования судебных решений) актуальны и для современного этапа реформирования судебной системы и судопроизводства. Учет опыта подготовки Устава гражданского судопроизводства 1864 года, исторических уроков применения Устава, традиций отечественного судопроизводства необходим при проведении работы по реформированию гражданского судопроизводства, призванному обеспечить единство законодательства, теории и судебной практики.

Список литературы

1. *Блудов Н.Д.* Общая объяснительная записка к проекту Устава судопроизводства гражданского // Материалы по судебной реформе в России 1864 года. СПб., 1864. Т. 2.
2. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: в 3 т. М., 1913. Т. 1.
3. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1. Устав гражданского судопроизводства.
4. *Виленский Б.В.* Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963.
5. *Гессен В.* Судебная реформа. СПб., 1905.
6. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913.
7. *Градекул Н.* К оценке теории состязательного начала в гражданском процессе // Журнал юридического общества. 1898. № 3.
8. *Джанишев Г.* Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). М., 1891.
9. *Джанишев Г.* Сергей Иванович Зарудный //

Русская старина. 1988. № 9.

10. *Дмитриев Ф.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.

11. Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета. 1859. № 26—28, 44—48, 50, 62.

12. Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета. 1862. № 39.

13. Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета. 1864. № 44.

14. *Зорькин В.Д.* Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра II: уроки для правового развития России // Российская газета. 2014. 26 сент.

15. *Исаченко В.Л.* Гражданской процесс: практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства: в 6 т. Минск, 1890—1896. Т. 1.

16. *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989.

17. *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. СПб., 1874. Т.1.

18. *Набоков В.* Работы по составлению Судебных уставов. Общая характеристика судебной реформы // Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского: в 2 т. М., 1915. Т. 1.

19. *Нефедьев Е.А.* Основные начала гражданского судопроизводства // Годи́чный акт в императорском Казанском университете 5 ноября 1895 г. Казань, 1895.

20. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1904.

21. Объяснительная записка к проекту Устава гражданского судопроизводства: в 2 ч. СПб., 1863.

Ч. 1.

22. *Плетнев В.* Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1861 года // Судебная реформа в России: в 2 т. СПб., 1871. Т. 1.

23. *Победоносцев К.П.* Судебное руководство. СПб., 1872.

24. Решение гражданского кассационного департамента. 1870. № 873 // Судебные уставы императора Александра II с разъяснениями кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1884.

25. Решение гражданского кассационного департамента. 1871. № 692 // Судебные уставы императора Александра II с разъяснениями кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1884.

26. Решение гражданского кассационного департамента. 1878. № 33 // Судебные уставы императора Александра II с разъяснениями кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1884.

27. Российское законодательство X—XX вв. / под ред. О.И. Чистякова: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа / под ред. В.В. Виленского. М.: Юрид. лит., 1991.

28. Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии // К 150-летию Судебной реформы: сб. науч. ст. (20 ноября 1864 г. — 20 ноября 2014 г.) / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2014.

29. Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны: в 3 ч. СПб., 1867. Ч. 1. Основные положения гражданского судопроизводства. Ст. 37.

30. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 1.

31. *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912.

On the 150th Anniversary of Russian Empire Judicial Statutes of 1864: Historical and Legal Essay on Civil Justice Reform in Russia

Marina A. Fokina,

Doct. in Law, Prof. of Dept. of Civil, Arbitration, Administrative Procedural Law
at Russian State University of Justice

Russia, Moscow

fok_mar@mail.ru

Detailed analysis of judicial reform of 1864, including its main provisions, with particular attention to its principles is performed. The author emphasizes the need to consider the experience of preparing Statute of Civil Procedure of 1864, the historical lessons of its application and traditions of domestic proceedings as a whole in reforming contemporary civil procedure to ensure the unity of legislation, doctrine and court practice.

Keywords: Judicial Statutes of 1864, justice reform, principle, concrete historical method, civil litigation, adversariality, evidence.

References

1. Bludov N.D. Obshchaia ob"iasnitel'naia zapiska k projektu Ustava sudoproizvodstva grazhdanskogo // *Materialy po sudebnoi reforme v Rossii 1864 goda*. SPb., 1864. T. 2.
2. Vas'kovskii E.V. Kurs grazhdanskogo protsessa: v 3 t. M., 1913. T. 1.
3. Velikaia reforma: k 150-letiiu Sudebnykh ustavov: v 2 t. / pod red. E.A. Borisovoi. M.: Iustitsinform, 2014. T. 1. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva.
4. Vilenskii B.V. Podgotovka sudebnoi reformy 20 noiabria 1864 goda v Rossii. Saratov, 1963.
5. Gessen V. Sudebnaia reforma. SPb., 1905.
6. Gol'msten A.Kh. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. SPb., 1913.
7. Gradeskul N. K otsenke teorii sostiazatel'nogo nachala v grazhdanskom protsesse // *Zhurnal iuridicheskogo obshchestva*. 1898. № 3.
8. Dzhanshiev G. Osnovy sudebnoi reformy (k 25-letiiu novogo suda). M., 1891.
9. Dzhanshiev G. Sergei Ivanovich Zarudnyi // *Russkaia starina*. 1988. № 9.
10. Dmitriev F.M. Istoriia sudebnykh instantsii i grazhdanskogo apeliatsionnogo proizvodstva ot Sudebnika do Uchrezhdeniia o guberniakh. M., 1859.
11. Zhurnal soedinennykh departamentov zakonov i grazhdanskikh del Gosudarstvennogo sove- ta. 1859. № 26-28, 44-48, 50, 62.
12. Zhurnal soedinennykh departamentov zakonov i grazhdanskikh del Gosudarstvennogo sove- ta. 1862. № 39.
13. Zhurnal soedinennykh departamentov zakonov i grazhdanskikh del Gosudarstvennogo sove- ta. 1864. № 44.
14. Zor'kin V.D. Sud skoryi, pravyi i ravnyi dlia vsekh. Sudebnaia reforma Aleksandra II: uroki dlia pravovogo razvitiia Rossii // *Rossiiskaia gazeta*. 2014. 26 sent.
15. Isachenko V.L. Grazhdanskoi protsess: prak- ticheskii kommentarii na vtoruiu knigu Ustava grazhdanskogo sudoproizvodstva: v 6 t. Minsk, 1890—1896. T. 1.
16. Korotkikh M.G. Samoderzhavie i sudebnaia reforma 1864 goda v Rossii. Voronezh, 1989.
17. Malyshev K.I. Kurs grazhdanskogo sudo- proizvodstva: v 3 t. SPb., 1874. T. 1.
18. Nabokov V. Raboty po sostavleniiu Sudebnykh ustavov. Obshchaia kharakteristika sudeb- noi reformy // *Sudebnaia reforma* / pod red. N.V. Davydova i N.N. Polianskogo: v 2 t. M., 1915. T. 1.
19. Nefed'ev E.A. Osnovnye nachala grazhdan- skogo sudoproizvodstva // *Godichnyi akt v impera- torskom Kazanskom universitete 5 noiabria 1895 g. Kazan'*, 1895.
20. Nefed'ev E.A. Uchebnik russkogo grazhdan- skogo sudoproizvodstva. M., 1904.
21. Ob"iasnitel'naia zapiska k projektu Ustava grazhdanskogo sudo-proizvodstva: v 2 ch. SPb., 1863. Ch. 1.
22. Pletnev V. Raboty po sostavleniiu projektov sudebnogo preobrazovaniia do 1861 goda // *Sudebnaia reforma v Rossii: v 2 t. SPb., 1871. T. 1.*
23. Pobedonostsev K.P. Sudebnoe rukovodstvo. SPb., 1872.
24. Reshenie grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta. 1870. № 873 // *Sudebnye ustavy imperatora Aleksandra II s raz"iasneniiami kassat- sionnykh departamentov Pravitel'stvuiushchego Senata*. SPb., 1884.
25. Reshenie grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta. 1871. № 692 // *Sudebnye ustavy imperatora Aleksandra II s raz"iasneniiami kassat- sionnykh departamentov Pravitel'stvuiushchego Senata*. SPb., 1884.
26. Reshenie grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta. 1878. № 33 // *Sudebnye ustavy imper- atora Aleksandra II s raz"iasneniiami kassatsionnykh departamentov Pravitel'stvuiushchego Senata*. SPb., 1884.
27. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. / pod red. O.I. Chistiakova: v 9 t. T. 8. Sudebnaia reforma / pod red. V.V. Vilenskogo. M.: Iurid. lit., 1991.
28. Sudebnye ustavy Rossiiskoi imperii 1864 goda: vliianie na sovremennoe zakonodatel'stvo Litvy, Pol'shi, Rossii, Ukrainy, Finliandii // *K 150-letiiu Sudebnoi reformy: sb. nauch. st. (20 noiabria 1864 g. — 20 noiabria 2014 g.)* / pod red. D.Ia. Maleshina. M.: Statut, 2014.
29. Sudebnye ustavy s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany: v 3 ch. SPb., 1867. Ch. 1. Osnovnye polozheniia grazhdanskogo sudoproizvodst- va. St. 37.
30. Foinitskii I.Ia. Kurs ugolovnogo sudo- proizvodstva: v 2 t. SPb., 1996. T. 1.
31. Iablochkov T.M. Uchebnik russkogo grazh- danskogo sudoproizvodstva. Iaroslavl', 1912.